

Василиса Ревтова, Социологический Институт РАН КАКОЙ ПЕТЕРБУРГ НАМ НУЖЕН?

В связи с трехсотлетием в СМИ Петербурга (в меньшей степени и в общероссийских) разворачиваются большие дискуссии, не без участия и социологов. Диапазон обсуждаемых вопросов чрезвычайно велик – от установки общественных туалетов до поиска петербургской идентичности и петербургской идеи. Сказать, что по последнему вопросу в прессе ломаются копыя, будет, наверное, преувеличением, но то, что интерес к этой теме велик, очевидно.

В таких случаях всегда возникает закономерный вопрос: что если интерес этот локализуется в относительно небольшой группе – социологов, политологов, общественных деятелей, в общем, тех, кто, грубо говоря, зарабатывает деньги и имя на рассуждениях в прессе о «последних вопросах» городского быта и бытия? И может быть, петербуржцам в их большинстве абсолютно безразлично, кто они, откуда и куда идут? Живут себе люди и живут, а гений места, в поисках которого пребывают интеллектуалы, их совсем не волнует...

В январе 2002 года мы задали петербуржцам вопрос:

Ваше мнение - по какому пути должен развиваться город?¹

	% от всего количества опрошенных (1500 чел.)
Центр культуры	26,1
Центр туризма	16,9
Центр науки	15,1
Морской порт	13,2
Центр промышленности	12,0
Вторая административная столица	7,7
Центр финансов	3,6
Трудно сказать	3,6
Все равно, без разницы	1,3
Другое	0,4

Как видим, вариант «все равно» выбрали ничтожно мало опрошенных. Всего лишь 5 горожан из 100 не могут высказаться по этому поводу. А это значит, что мы можем говорить об общественном интересе к теме развития Петербурга. И то, что петербуржцам оказывается небезразличной судьба города, не может не радовать.

Посмотрим теперь на приоритеты, обозначенные горожанами.

Итак, на первом месте – центр культуры, на втором – центр туризма, на третьем – центр науки. Морской порт получает чуть меньше «голосов», чем наука, за ним – промышленность. Любопытно, что один из активно муссирующихся сейчас в прессе вариантов – вторая административная столица России – не получает отклика у населения. Финансы оказались на последнем месте, и это объясняется как тем, что финансовая составляющая современной экономики пока еще не осознана большинством горожан, так и тем, что есть понимание реальности – того, где сосредоточены основные финансы страны.

То есть сферы реальной экономики (транспорт и промышленность) в сознании горожан все же уступают место культуре, знаниям и услугам (эксплуатирующим опять же культуру и знания).

Лейбл культурной столицы, медленно и верно разрушаясь, пока еще сохраняется – его подпитывают, с одной стороны, СМИ, с другой – отсутствие других внятных идей. Однако повторюсь – это не более чем лейбл, который уже серьезно разрушен (полтора

¹ Телефонный репрезентативный опрос проводился в сотрудничестве с Социологическим научно-исследовательским центром 18-22 января 2002, опрошено 1500 человек. Исследование проводилось в рамках работы по гранту РФФИ «Глобальное и локальное: контексты социально-культурных изменений», рук. В. Голофаст

года назад культурной столицей называли Петербург 46% горожан, полгода назад – 30%, ныне – 26%), его говорят «от фонаря», называют первое, что приходит в голову, то, что вьелось. Но от «вьелось» недалеко и до «приелось». Мы наблюдаем сейчас медленное размывание этого лейбла, деградацию этой идеи. Более того, эти данные убеждают в том, что горожанам не просто надоела эксплуатация этого образа, постоянно конфликтующего с повседневностью, но они способны назвать ему реальную альтернативу в виде уже имеющихся у Петербурга ресурсов – науки, туризма, транспорта и промышленности.

Различия в процентах, полученных «центром культуры» и любым другим предложенным вариантом ответа, ошутимы – отрыв от пришедшего вторым «центра туризма» составляет около 10%, от «морского порта» - около 13%. И все же это не настолько огромные различия, чтобы можно было однозначно заявить, что генеральной идеей развития Петербурга была и есть идея культурной столицы.

Напротив, распределение мнений горожан свидетельствует, что предложенные варианты развития города не конфликтуют друг с другом, а прекрасно сосуществуют. Каждый из этих путей требует определенных рабочих рук, их синтез делает востребованными все социально-профессиональные группы, а это, в свою очередь, дает возможность городу развиваться и привлекать и воспитывать новые молодые кадры, вместо того, чтобы отдавать их Москве.

Посмотрим теперь на двумерные таблицы, из которых видны некоторые различия между названными разными вариантами ответа. Хотя группы давших разные ответы пересекаются между собой, тем не менее сделать выводы о несходстве некоторых групп можно.

Табл. 1. Распределение по полу и возрасту. Сумма по строке равна 100%.

	М	Ж		18-19	20-29	30-39	40-49	50-59	Старше 60
2-я столица	42,4	57,6		6,2	22,4	20,0	18,6	11,0	21,9
Центр культуры	36,8	63,2		5,6	16,8	19,9	18,0	14,9	24,8
Центр науки	42,5	57,5		5,6	15,0	17,5	19,7	15,0	27,2
Центр промышленности	51,7	48,3		2,8	11,9	15,6	20,5	17,1	32,1
Центр туризма	43,6	56,4		3,7	15,4	23,0	22,2	14,6	21,1
Центр финансов	51,0	49,0		5,1	21,4	16,3	17,3	15,3	24,5
Морской порт	51,2	48,8		3,9	15,2	18,6	22,7	16,6	23,0
<i>Средний по массиву</i>	<i>44,0</i>	<i>56,0</i>		<i>4,2</i>	<i>16,4</i>	<i>16,1</i>	<i>22,5</i>	<i>14,1</i>	<i>26,5</i>

Значимые различия по полу и возрасту наблюдаются в группе тех, кто выбрал вариант ответа «центр культуры» - почти две трети ответивших таким образом составляют женщины. Мужчины преобладают в группе выбравших промышленность, порт и финансы – а в остальных группах распределение по полу примерно соответствует среднему по массиву. Различия по возрасту дают несколько неожиданную картину: среди выбравших непопулярный вариант «вторая столица России» треть – самую высокую долю – составляет молодежь до 30 лет. Среди выбравших вариант «центр промышленности» треть же, также максимальную долю, составляют люди в возрасте старше 60 лет (то есть в этой группе велик удельный вес пожилых мужчин). Максимальная доля людей экономически активного возраста среди тех, кто выбрал вариант «центр туризма».

Табл. 2. Распределение по образованию. Сумма по строке 100%

	Неполное среднее	Среднее	Высшее и неполное высшее
2-я столица	4,4	53,2	42,4
Центр культуры	6,5	51,5	42,0
Центр науки	3,4	42,6	53,9
Центр промышленности	7,2	50,0	42,8
Центр туризма	2,4	48,2	49,3

Центр финансов	5,3	43,2	51,6
Морской порт	2,5	48,0	49,4
<i>Средний по массиву</i>	<i>5,7</i>	<i>49,0</i>	<i>45,3</i>

Заметим, что низкий уровень образования (но не намного ниже среднего по массиву) демонстрирует группа выбравших «центр культуры», что косвенно подтверждает предположение о том, что люди дают такой ответ автоматически, не давая себе труда задуматься. Самый высокий уровень образования – у тех, кто выбирает науку, что совершенно закономерно. Высокий уровень образования также среди выбравших «финансы». Заметим, что среди выбравших промышленность, где, как мы помним, велика доля пожилых людей, уровень образования один из самых низких. Близок среднему по массиву уровень образования людей, выбравших «вторую столицу». Среди выбравших «центр туризма» уровень образования также близок среднему по массиву, но чуть выше доля людей с высшим образованием.

Один из самых показательных вопросов – это вопрос об оценке ситуации. Он, с одной стороны, выявляет удовлетворенность человека жизненной ситуацией, но, с другой стороны, не замыкает респондента на лично его ситуации, позволяет взглянуть на вещи несколько шире. Оценка ситуации людьми позволяет оценить уровень их оптимизма, а длинная динамика по этому показателю – увидеть изменения социальной атмосферы города. Не вдаваясь в подробности, замечу только, что высокий процент оптимистов, то есть тех, кто расценивает ситуацию как улучшающуюся, среди населения характерен для периодов относительной экономического благополучия, отсутствия серьезных политических изменений, а доля оптимистов внутри некой группы позволяет сделать вывод о ее вписанности в современную ситуацию, даже не столько об адаптированности, сколько о нормальном, неагрессивном, интегрированном ее существовании, владении обстоятельствами. Наиболее высокий процент оптимистов обычно бывает среди молодежи, среди обеспеченных групп населения, а также на протяжении нескольких лет – среди симпатизирующих правым силам.

После этой преамбулы самое время взглянуть на распределение мнений об оценке ситуации среди выбравших различные варианты ответа.

Табл. 3. Распределение по оценке ситуации («Скажите, какое из суждений соответствует сегодняшней ситуации?»). Сумма по строке 100%.

	Все не так плохо, а по большому счету жить становится лучше	Жить трудно, но можно терпеть	Терпеть это бедственное положение уже невозможно	Затрудняюсь ответить
2-я столица	29,0	53,8	11,0	6,2
Центр культуры	22,7	56,5	13,0	6,8
Центр науки	23,1	56,7	12,2	7,5
Центр промышленности	16,8	60,2	16,5	6,1
Центр туризма	23,6	56,2	11,9	7,6
Центр финансов	29,6	46,9	17,3	5,1
Морской порт	20,5	60,1	13,6	5,5
<i>Средний по массиву</i>	<i>21,4</i>	<i>56,7</i>	<i>14,6</i>	<i>6,8</i>

Как видим, наибольшее количество оптимистов – среди выбирающих «вторую столицу» и среди «финансистов». Связано это с их демографическим составом, с большой долей молодежи. Среди выбравших «центр культуры» распределение по оценке ситуации такое же, как в среднем по массиву, то же и для выбравших «центр науки» и «центр туризма». В центре промышленности ситуация явно хуже – оптимистов здесь меньше, чем в любой другой группе. Это связано с большой долей пожилых людей, притом не столько с их возрастом, сколько с материальным положением (просто у нас бедственное положение пенсионеров стало настолько привычной реалией, что зачастую «пожилого

человека» автоматически отождествляют с «бедным человеком»). Вообще признак оптимизма в нашей стране коррелирует с признаком возраста по не прямой схеме: у молодых уровень оптимизма выше, чем у всех остальных групп населения, просто в силу возраста и ориентированности в будущее; а у пожилых людей уровень оптимизма ниже не столько в силу возраста, сколько бедственного материального положения, так как большинство пожилых людей является пенсионерами и имеет мало возможности подрабатывать, а на пенсию жить так трудно, что никакого оптимизма не остается.

Итак, уровень оптимизма среди рассмотренных групп самый низкий – у «пожилой» промышленности, средний – у «культуры», «науки» и «туризма», высокий – у «прикальвающейся» «второй столицы» (не исключено, что этот ответ давали в том числе из стеба) и у малочисленных «финансов».

А теперь посмотрим на эти цифры в совокупности.

Мужчин больше всего в «промышленности», женщин – в «культуре», что соответствует традиционному распределению кадровых ресурсов. Образование самое высокое – у «науки». Самое низкое – у «промышленности» (в которой, заметим, рабочие могут работать довольно долго после выхода на пенсию) и у «культуры». Не напоминает ли это пословицу «У кого что болит, тот про то и говорит»? Ученым нужно, чтобы наука стала приоритетом, то-то будет привольно заниматься любимым делом – да еще и не за бесплатно, да еще и престижно. Рабочим, поколению индустриальной эпохи нужно, чтобы промышленность стала приоритетом – тогда были бы рабочие места, социальная защищенность (если государство не дает защиты, то хоть родное предприятие не оставит, раз в три года путевку в санаторий даст), и потом, для многих из них все остальные приоритеты являются во многом пустым звуком, они воспринимают заводские реалии как основные в жизни. О «культуре» говорят те, кто нуждается в переживаниях, отличных от «работа – дом, работа – могила», средние во всех смыслах петербуржцы, не претендующие на самостоятельный поиск гения места (конечно, среди той четверти опрошенных, которая назвала культуру, обязательно присутствуют образованные культуроманы, но они, как видим, не составляют большинства в этой группе). О «туризме» говорят люди экономически активного возраста, знающие, какая доходная это отрасль.

Напрашивается простой до наивности вывод – люди ждут от развития Петербурга того, что нужно им самим, они исходят из собственной профессии и собственных представлений о жизни. Они говорят о развитии «города для людей», того города, в котором они смогут работать – и жить. Доминирующей идеи нет, есть сосуществование различных отраслей, не мешающих, а дополняющих друг друга и дающих возможность занятости всем социальным группам. Таким образом, население стихийно подтверждает один из известных постулатов – если город специализируется только на какой-то одной отрасли, то и проживают в нем специалисты именно этой отрасли, он выдавит из себя тех, кто не найдет себе применения. А мегаполисы, глобальные города, никогда не эксплуатируют только какую-то одну идею, они осваивают все возможные в их условиях отрасли.

Вместо заключения.

Нам нужен Петербург. Хотя бы это ясно в той разноголосице мнений, которая выплеснулась ныне на страницы питерской прессы и на экраны телевизоров. Какой Петербург нам нужен – населению города – еще не ясно. К сожалению, сейчас нет динамики по вопросу, на материале которого написана вся эта статья. Есть надежда, что этот вопрос еще будет задаваться петербуржцам и что мы сможем и увидеть динамику, и связать ее с некими событиями в жизни города, страны, мира. Потому что знать, какой Петербург нам нужен, важно не только интеллектуальной элите, готовой увлеченно дискутировать, но и всем горожанам, всему населению.

Ибо ведь может возникнуть и вопрос: «Какое население нужно Петербургу?».